

ПИСЬМО К. КАВЕЛИНА КЪ Н. А. ЕЛАГИНУ

24 Апрѣля 1874 г.

Дорогой Николай Алексѣвичъ!

Душевно благодарю Васъ за Ваше послѣднее, милое письмо. У насъ все, слава Богу, идетъ отлично. Соня и ея сынъ, Вадимъ, здоровы. Только послѣдній страдаетъ нарывами,—то около плеча, то на ногѣ. Это, говорятъ, хорошо, что онъ отдѣлывается отъ мокротъ и не считается болѣзною. Третьяго дня впервые улыбался, что насъ растрогало.

Я не писалъ Вамъ тотчасъ же потому, что и Вашего письма не могъ читать самъ. Воспалительное состояніе глазъ меня встревожило, и обращались къ врачу, который только недавно позволилъ мнѣ пользоваться однимъ глазомъ, а другой и до сихъ поръ завязанъ. Это меня крайне разстроило. Я приводилъ совѣтъ къ концу статью въ отвѣтъ Самарину, и кончилъ бы ее непременно къ отъѣзду въ Москву, еслибъ не помѣха,—болѣзнь глазъ! Мнѣ такъ хотѣлось представить манускриптъ Ю. Э. прежде печати. Наши мнѣнія такъ радикально расходятся, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, какъ человѣкъ, такъ мнѣ дорогъ, что его цензура моихъ выраженій составляетъ для меня насущную потребность. Въ спорѣ съ нимъ преобладающій для меня вопросъ тотъ: не увлекся ли я гдѣ нибудь до того, что мои слова изъ отвѣта на мысль, изъ возраженія или опроверженія, перегибаютъ въ рѣзкій отзывъ о мнѣніи, которое опровергаю. Мнѣ столько же важно доказать ошибочность его взглядовъ, сколько близко къ сердцу не оскорбить его въ лицѣ тѣхъ взглядовъ и убѣжденій, которые онъ представляетъ. Покуда разномыслія не будутъ перенесены на почву совершенно спокойнаго, безпристрастнаго обсужденія, до тѣхъ поръ нечего и думать о выработкѣ столь желаемой во всѣхъ отношеніяхъ нейтральной почвы, на которой могли бы сойтись въ единомысліи люди противоположныхъ мнѣній и убѣжденій.

У насъ ходятъ слухи о какихъ то конституціонныхъ мѣрахъ, замышленныхъ правительствомъ. Вчера намекъ на нихъ замѣтенъ въ статьѣ Кн. Васильчикова, напечатанной въ С.-Пбскихъ Вѣдомостяхъ. Что это такое—не знаю, и, признаюсь, не ожидаю отъ этихъ попытокъ ничего добраго. Сильно боюсь, что при страшной распущенности нравовъ и при неискреннемъ отношеніи ко всѣмъ внутреннимъ вопросамъ нашей администраціи, изъ такихъ попытокъ выйдетъ только новое самообольщеніе, горше прежняго: пока нравы не начнутъ измѣняться къ лучшему, для чего Конституціонныхъ началъ вовсе не нужно,—до тѣхъ поръ ждать надо повторенія Крыловскаго квартета.

При искреннемъ желаніи ѣхать въ Тулу къ 5-му, мнѣ это рѣшительно невозможно. Никакъ не управлюсь съ дѣлами, которыхъ еще много.

Весь Вашъ К. Кавелинъ.

Р. S. Горячо цѣлую ручку Вашей нѣжно любимой матушки.

Сообщ. М. В. Безръ.